

Алтунин А.И.

**Привлекательность
психологического
паразитизма**

Москва 2020

Александр Иванович Алтуниин

Привлекательность психологического паразитизма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70054408
SelfPub; 2023*

Аннотация

Описание этого момента идет с интеллектуальной и психологической, философской и духовной точки зрения. Особое значение оно имеет для человека, стремящегося сознательно и целенаправленно заниматься развитием своей личности, реализуя программу самовоспитания и самосовершенствования. Эта работа уже присутствует в книге «Психологический паразитизм», планируется ее размещение в «Этико-психологическом словаре» (4-6-томник). Конечно, это явление является настолько многогранным и, в определенном смысле, изощренным, что ему можно было бы посвятить большую книгу (около 500 страниц). Но, в связи с тем, что автор планирует написание более 500 работ, посвященных классическим ценностям человеческой жизни, работа такого объема, по отдельным моментам, пока представляется, чисто теоретически, невозможной.

Александр Алтунин

Привлекательность психологического паразитизма

Одним из главных привлекательных моментов психологического паразитизма является тот, что человек получает возможность производить на окружающих сильное впечатление без чрезмерных умственных и душевных усилий. Имитация активности заменяет истинный творческий процесс. Который, как правило, является продуктивной деятельностью и поэтому обычно имеет вполне ощутимый результат вполне конкретного качественного уровня.

Психологический паразит прекрасно отдает себе отчет в том, что он или не может, или не хочет долго и напряженно трудиться, дабы создать нечто действительно оригинальное и достойное. Но его многочисленные комплексы неполноценности до такой фантастической степени раздувают его тщеславие, что разговор о каком-либо чувстве меры теряет всякий смысл. А вот критикуя результаты труда других людей с предельно жестких и категоричных позиций «аналитик», так или иначе, высказывает претензию на знание и понимание якобы единственно верных критериев оценки гар-

монии и совершенства. Невольно вспоминаешь басню Крылова: «Ай, Моська, знать она сильна, раз лает на слона».

Большинство непосвященных людей, как бы невольно, приходят к выводу о том, что если человек столь критично оценивает вполне удовлетворительную работу кого-либо из окружающих, то, видимо, его собственные работы, на самом деле, по своим качественным параметрам, находятся существенно выше анализируемой работы. А, на самом деле, у «аналитика» не было, нет и не предполагается создания работ не только более высокого качества, но даже равного уровня совершенства. И даже более того: не будет работ даже на уровне ниже анализируемой. Весь спектакль рассчитан на наивных и доверчивых, простодушных и очень простых людей, принципиально чуждых какого-либо авантюризма и интриганства, психологических манипуляций и каких-либо тайных мыслей. Они невольно меряют всех окружающих на свой аршин, приписывая им порой напрочь отсутствующие в них достоинства и добродетели.

Один из видимых чисто внешне парадоксальных моментов у психологического паразита заключается в том, что он не нападает на явно глупых людей или примитивные результаты творчества. Это и так всем настолько ясно и очевидно, что особого авторитета на, такого рода, критике не завоюешь. Мысли и чувства, заслуги и достижения, способности и таланты, достоинства и добродетели, действия и поступки, как правило, берутся только при наличии качественно-

го показателя выше среднего. И более того: чем выше среднего показатель качества того или иного момента или явления, тем выше вероятность его выбора в качестве мишени для злобной и агрессивной критики «аналитика». И создается впечатление, что «аналитик» является хранителем классических ценностей, своего рода верным рыцарем утонченности, изящности и даже изысканности. Но, когда обсуждается действительно низкого качества работы, то «аналитик», как правило, остается в стороне. Это ему и неинтересно, и невыгодно. Ибо, на самом деле, он и не собирался заботиться об улучшении чьих-либо вкусов, взглядов и представлений, принципов и убеждений. И вообще: интересы других людей, по большому счету, ему совершенно безразличны. Психологического паразита интересует только то, что, так или иначе, делает его имидж более оригинальным и эффектным. И ему неважно, что, основная масса обманутых им людей, совершенно лишена интуиции и проницательности, какой-либо житейской мудрости. И степень зрелости и гармоничности их личности, чаще всего, оставляет желать лучшего. Важно лишь одно: аплодисменты восторженной публики. А, чтобы этот надутый шар не упал на землю, его необходимо периодически наполнять искусственно нагретым воздухом – новыми интригами и авантюрами.

Проблематичность ситуации заключается в том, что, когда к ситуации подключается действительно толковый и опытный эксперт в анализируемом вопросе, то, несмотря на

самые логичные и веские аргументы, приводимые экспертом, основная часть публики остается под влиянием «аналитика», ибо он тонко и незаметно играет на скрытых струнах их души, превращая многих из них в послушных марионеток, способных ради мнимой истины быть резкими и жесткими, грубыми и навязчивыми, бестактными и бесцеремонными, упорными и настойчивыми в реализации замаскированных, но, тем не менее, весьма изощренных интриг и авантюр.

Возможность одурачивать большое число окружающих придает психологическому паразиту особый азарт, своего рода творческое вдохновение в стремлении сжечь все храмы Артемиды и попасть в историю человечества.

Психологические паразиты обычно очень быстро распознают друг друга, очень легко находят общий язык и становятся самыми верными единомышленниками. Конфликты между ними – это редкость. Они достаточно хорошо делят сферы своего влияния, так сказать сцены для своих спектаклей. Станных и своеобразных, замысловатых и несколько туманных. Критика, агрессивная по своей форме – это признак посредственности, которая, с помощью психологического паразитизма, пытается взять сиюминутный реванш у жизни.